

Незабываемое

1

Метель, бесясь, грозит разбить стекло,
За окнами сугробы намела,
А в горнице уютно и тепло,
И песнь в душе расправила крыла.

Пускай поземка бьет хвостом в окно,
С вершин сугробов делая прыжки.
Мы вспоминаем вьюги, что давно
Посеребрили рано нам виски.

Вокруг стола хватило мест для всех,
Здесь даже незнакомый близок мне.
И выпить грех, но и не выпить – грех
В честь праздника, что дорог стал вдвойне.

Мы вспоминаем то, что вспомнить страх,
Веревки ведь плелись из наших жил...
Вот-вот, казалось, рухнешь в снежный прах
Идти в мороз не оставалось сил.

А летом, совершая марш-бросок,
Полями шли, пожатыми огнем,
И горло забивали пыль, песок,
Мгла застилала солнце белым днем.

В руинах были наши города,
Печные трубы, пепел – вместо сел.
В сердцах пылала ненависть тогда
К врагу, что жизнь у нас сгубить пришел.

Но вот настал великий перелом,
Вперед родная армия пошла.
Как буря – сухостой, своим крылом
Всю вражью рать она с пути смела.

Товарищи, друзья мои, не мы ль
Держались там, где прогибалась сталь.
Пусть не померкнет в новых сказах быль –
Тот вьюжный не забудется февраль!

– ...Били белых в хвост и в гриву...
Вот когда герои были! –
Говорит чуть-чуть хвастливо
Дед с ковыльной бородой.

В нем, когда он в настроенье,
Сила, как родник, вскипает.
В нас, – мы слушаем с почтеньем, –
Как клинок, он взгляд вонзает.

– Кто вы? Что вы? – вопрошает,
Все о нас прекрасно зная. –
Вспомнить бы не помешает
Тех, кто пал, нас защищая.

Взвились смерчем над народом
Адмирал Колчак, Деникин.
«Значит, нравится свобода?
А не хочешь пули, пики?»

Был еще свирепый Врангель,
Был Махно – бандит матерый.
Села жег и батька Ангел,
И Антонов, – словом, свора.

Голодай, народ, и мерзни,
Но не отдавай свободы!
Чтоб расстроить вражьи козни,
В строй вставай, терпи невзгоды...

До сих пор перед глазами
Степь весенняя, вся в маках.
Все джигиты – молодцами,
День и ночь на аргамаках.

Не встречайся, враг, такому:
Знай, что смерть перед глазами!..
Рыкнет пушка дальним громом –
Конь твой прядает ушами.

Раздается тут команда,
Дергаешь рывком уздечку...

Наклонись вперед, как надо,
Выхвати клинок с насечкой.

Грива по ветру несется.
Аргамак твой легконогий.
Мы – «ура!», а враг трясется
И палит, палит в тревоге.

Конь летит через траншею.
Дрогнул враг – гони, преследуй!
Белым – горе, белых – в шею,
Красным конникам – победа!

Взмлет огнекрылой птицей
Боевое наше знамя.
Эскадрон за ним помчится:
Пыль – столбом! Село – за нами!

Врассыпную – в балки, в поле
Стреканул враг – видеть любо.
Похозяйничал он вволю,
Глянешь – сами скрипнут зубы.

Вот тачанки развернулись,
Кони, как литые, встали.
Пулеметчики пригнулись,
И бегущим жару дали...

Волгу, Дон и Днепр с Кубанью
Вижу, лишь глаза закрою...
Навсегда вошли в преданья
Красной Армии герои.

Рядом с ними в лаве мчался
И в разведку шел ночную...
Вдоволь горя нахлебался,
Но об этом умолчу я.

Что ковыль – трава степная –
Стала борода седою...
Били белых...
Мать честная,
Вот когда были герои!..

Наполнены все чарки снова.
Не иссякает разговор.
Не ищем, но находим слово
И выпускаем на простор.

– И мы, – рокочет голос друга, –
На свет явились не вчера.
Чтоб пятки смазал враг с испуга,
И мы кричали враз «ура!».

И шквалом из свинца и стали,
И басом пушек громовым
Его всегда мы подкрепляли,
Чтоб враг не уходил живым.

Я танк водил... Последней битвы
Не позабыть мне никогда.
Где хлебородной ниве быть бы,
Там двух погостов лебеда...

Чуть свет с востока журавли
Над нами потянули клином.
Нет, это самолеты шли –
Большие грозные машины.

Вот и «катюши» завели
Свою неистовую песню.
Вдаль трассы алые ушли,
Там всплеск огня – победы вестник.

Приказ. Мы двинулись вперед,
Путь расчищая для пехоты.
Сдавайся, враг! Погибель ждет,
Коль не поднимешь «хенде хох» ты!

Все ближе наше торжество,
Последний час фашизма пробил.
Но пусть запомнит мир его,
Пролившего потоки крови!

За гибель наших городов,
За крестный путь народов целых,
За смерть безвинных, слезы вдов,
За плач детей осиротелых –

Сгинь, чад фашизма, без следов,
Сгинь, сброд в злодействе закоснелых!

4

За столом между отцом и дедом
Скромно парень молодой сидел.
– Да, – сказал, – причастны вы к победам,
Но простор и нам для славных дел.

Только отслужил он, нет сомненья:
На груди значки, как ордена.
– Есть у нас и сила, и уменье.
Слава? Есть, пожалуй, и она...

Молодость, коль честь твоя задета,
Головы покорно не склоняй,
Скучно на безвременье не сетуй,
Славу поколенья защищай!

5

Не забыть нам былей огненных лет –
Ни горьких утрат их, ни трудных побед.
С какой стороны ни пришла б к нам война,
Была с нами все же Победа дружна.

Что с мирными ясными днями сравнить?
Кто может тот славный народ не любить,
Который себя защитил в пору гроз,
И многим соседям свободу принес?

Пусть тучные нивы пьют ласковый свет,
Пусть не оборвется черед мирных лет.
Строители мы, но, коль враг нападет,
Сразит его в битве советский народ.

Сегодня наш праздник, и в наших сердцах
Звенит звонко песнь о великих боях.
Будь славен, отважный советский боец!
Советская Армия, славься вовек!